

Ли Сяомэн: (ノ`□´)ノ ㄣ Не притворяйся мёртвым, вылезай и объясни! Я — нападающий, сильный нападающий, императорский нападающий!

Перо и чернила: Разве ты не называл себя сосной на краю утёса? Прямой и стройной сосной?

Ли Сяомэн: (ノ`□´)ノ ㄣ Боже мой, Цинь Цзыянь, ты явно заразился от Цюй Моханя, больше никаких рыбных шариков!

Цинь Цзыянь не смог сдержать смеха. Какое отношение Цюй Мохань имеет к этому? Вот уж действительно, лежал и попал под раздачу.

Утром Цинь Цзыянь, держа в руках учебники, вышел из квартиры и издалека заметил знакомый чёрный Saenne, припаркованный у здания. Пока он пытался разглядеть номерной знак, окно машины медленно опустилось, и перед ним предстало бесстрастное лицо Цюй Моханя. Цинь Цзыянь удивлённо расширил глаза, а затем улыбнулся.

Он открыл дверь, сел в машину и, пристегнув ремень безопасности, сказал Цюй Моханю:

— Спасибо.

Цюй Мохань слегка улыбнулся, завёл машину и выехал из жилого района. Проехав некоторое расстояние, он спросил:

— Ты уже позавтракал?

Цинь Цзыянь кивнул:

— Да, сегодня утром у меня занятия, мама Цинь приготовила мне завтрак.

Сказав это, он повернулся к Цюй Моханю. Тот смотрел прямо перед собой, и его обычно бесстрастное лицо казалось более мягким. Цинь Цзыянь вспомнил, как накануне перед сном они переписывались в WeChat, и Цюй Мохань, словно случайно, спросил о его расписании на сегодня. Оказалось, он специально приехал, чтобы подвезти его.

Цюй Мохань, который после летних каникул перешёл на третий курс, за два года знакомства никогда не проявлял такой заботы. Даже по отношению к своему учителю он сохранял дистанцию, не проявляя ни малейшей близости.

— О чём думаешь? — Цюй Мохань, заметив задумчивость Цинь Цзыяня, спросил спокойно. — Беспокоишься о продолжении?

В тот день, после совместного обеда, ему позвонил Хань Муцзэ. Он отправился в штаб-квартиру 1987, чтобы встретиться с ним, но в мыслях всё время был занят ситуацией с продолжением работы Цинь Цзыяня. Его рассеянность даже вызвала шутки со стороны Хань Муцзэ, но он оставался невозмутимым.

Первым делом, вернувшись домой, Цюй Мохань направился в кабинет, включил компьютер и открыл страницу, сохранённую в закладках браузера. Увидев, что ранее пустые разделы комментариев теперь заполнены множеством сообщений, он удивился. В разделе с донатами, где раньше был только он один, теперь появились сотни имён.

Цюй Мохань был поражён. Он помнил, что в первую ночь количество просмотров каждой главы Цинь Цзыяня составляло чуть больше ста. За одну ночь произошли кардинальные

изменения: количество просмотров увеличилось на несколько тысяч, количество подписок выросло на две тысячи, а раздел комментариев стал невероятно активным.

Цюй Мохань слегка нахмурился. Он верил в талант Цинь Цзыяня, но такая ситуация казалась ненормальной. Даже не зная подробностей о Литературном городе SX, он понимал основные принципы. Цинь Цзыянь, как новичок, без раскрутки, даже с отличным стилем, не мог так быстро стать популярным.

Он беспокоился, что Цинь Цзыяня могут подвергнуть сомнению, и сразу же начал просматривать комментарии. Вскоре он нашёл причину и с облегчением вздохнул. В донатах, сразу после него, стоял «Ли Сяомэн». Не нужно было долго думать, чтобы понять, кто это. Однако он не ожидал, что Ли Синь обладает таким влиянием.

Раньше Цюй Мохань полностью сосредотачивался на студенческом совете и своих делах, никогда не интересовался происходящим в интернете, поэтому не знал, что такое «Девять сыновей дракона». Но несложно было догадаться, что это очень известная интернет-группа.

Ли Синь был одним из членов «Девяти сыновей дракона». Благодаря их рекомендации Цинь Цзыянь привлёк столько читателей.

Прочитав комментарии, Цюй Мохань изучил информацию о «Девяти сыновьях дракона» и узнал, что это очень популярный радиодраматический клуб с отличной репутацией. Раньше «Перо и чернила» также тесно сотрудничали с ними. Цюй Мохань с удивлением отметил, что Ли Синь оказался довольно порядочным человеком.

— Неплохо, если так пойдёт и дальше, скоро заключу контракт, — улыбнулся Цинь Цзыянь, глядя на Цюй Моханя.

Вдруг он вспомнил, что последние два дня Цюй Мохань и Ли Синь словно соревновались, и сумма донатов стремительно росла. Члены «Девяти сыновей дракона» и читатели в комментариях шутили, что наблюдают за битвой богачей.

После первых трёх глав, опубликованных в первый день, он вернулся к обычному графику, публикуя по одной главе каждый вечер в 8 часов. Говорить, что он не волновался, было бы ложью. Цинь Цзыянь больше всего боялся, что всё это просто временный ажиотаж, и люди уйдут, как только интерес угаснет. К счастью, его опасения оказались напрасными.

На следующий вечер, после публикации новой главы, раздел комментариев стал ещё активнее, чем в первый день. Люди катались по полу, кокетничали, плакали и кричали, жалуясь, что он публикует слишком мало. Ли Синь даже пошутил, что его колонка превратилась в секту, где круглосуточно ведутся беседы, и незнающий человек мог бы подумать, что это колонка какого-то великого мастера.

Цинь Цзыянь тихо рассмеялся. Казалось, всем особенно нравилось раскрывать его личность, всё ещё сомневаясь, кто скрывается под псевдонимом «Перо и чернила».

Здесь не обошлось без помощи «Девяти сыновей дракона». Каждый их комментарий становился темой для обсуждения, даже под комментариями отца и матери Цинь Цзыяня царил оживлённая атмосфера. Все знали, что родители Цинь Цзыяня часто оставляли комментарии в его колонке, поэтому многие подозревали, что он — псевдоним какого-то известного автора.

— Ммм, — тихо отозвался Цюй Мохань и, помолчав, добавил:

— Ты точно не чей-то псевдоним?

Цинь Цзыянь наконец не сдержал смеха, заметив, как на лице Цюй Моханя промелькнула неловкость, и, сдерживая смех, ответил:

— Я не чей-то псевдоним, но я ученик учителя Цинь. На самом деле это даже к лучшему, пусть все думают, что «Перо и чернила» — псевдоним какого-то мастера. Это поможет избежать сомнений и споров.

Цюй Мохань сохранял серьёзное выражение лица. Он понимал логику Цинь Цзыяня. Когда он сам стал председателем студенческого совета, внешне всё казалось спокойным, но за кулисами многие были недовольны. Некоторые радикалы даже объединялись с людьми извне, поджидая его на пути в школу и обратно, пытаясь создать проблемы.

Цюй Мохань не любил решать проблемы силой, но если кто-то осмеливался пересечь его границы, он не проявлял милосердия. Создав с Хань Муцзэ «1987 Юйсэ», он давно понял, что выживает сильнейший. К тому же его семейное положение было особым, и он прошёл через множество суровых испытаний.

Завоевание студенческого совета было лишь одним из этапов тренировки. В большой семье не было места слабым, и Цюй Мохань давно осознал это.

Цинь Цзыянь слишком быстро стартовал, и рано или поздно окажется в центре внимания. Интернет — это не реальная жизнь, здесь каждый скрывается под псевдонимом, и крайние высказывания становятся более раскованными. Здесь не обходится без зависти неудачников, и Цинь Цзыяню предстоит столкнуться не только с сомнениями.

Цюй Мохань довёз Цинь Цзыяня до аудитории и, договорившись о встрече на обед, уехал. Студенты в классе невольно перевели взгляды на Цинь Цзыяня. Увидев, что его привёз Цюй Мохань, их лица выражали крайнее удивление, после чего они начали шептаться, собираясь в небольшие группы.

Цинь Цзыянь слегка кашлянул, проводил Цюй Моханя взглядом и спокойно вошёл в аудиторию.

Ли Синь, увидев Цинь Цзыяня, сразу же помахал ему рукой. Когда тот сел, он с улыбкой похлопал его по плечу:

— Эй, красавчик Цинь, неплохо ладишь с председателем Цюй. Мир говорит, что герою трудно пройти мимо красавицы, не только щедро тратится, но и становится защитником... Блин, Е Чжичэнь, с утра пораньше ищешь приключений? Бьёшь своего деда по голове?

Е Чжичэнь посмотрел на Ли Синя с презрением:

— Бью именно тебя. Ты сегодня с утра не принял таблетки? Несёшь чушь?

— Не принял, и это мило.

— ... — Е Чжичэнь закрыл лицо руками, размышляя, что же с ним случилось в тот момент. Как он вообще связался с этим типом?

Цинь Цзыянь лишь улыбнулся, не придавая значения словам Ли Синя. Тот уже два дня говорил о донатах, и у Цинь Цзыяня уже начали набивать оскомину его слова. Он мягко отстранил руку

Ли Синя, лежащую на его плече:

— Ладно, председатель Цюй — неплохой человек, просто немного холодный, но на самом деле довольно заботливый.

Ли Синь молча повернулся и облокотился на плечо Сяо Нина. Он был уверен, что они с Цинь Цзыянем знакомы с совершенно разными Цюй Моханями. Цюй Мохань заботливый? Эти слова могут многих шокировать. Разве они не видели, как его ледяной взгляд может парализовать на расстоянии? Одного взгляда достаточно, чтобы потерять способность двигаться.

Ли Синь приподнял веко и взглянул на Цинь Цзыяня. Ненадёжные ребята из «Девяти сыновей дракона» уже давно раскопали всё о Цюй Мохане и пришли к выводу, что он явно испытывает к Цинь Цзыяню особые чувства. Даже он сам это заметил, неужели Цинь Цзыянь ничего не чувствует?

<http://bllate.org/book/17678/1647960>